

Таким образом, князь Трубецкой, на вопрос о его жизни, отвечал, что почитает несовременные предостережения, как-либо жить по этому предмету.

Новосколкин поместник Шербинин в своем отзыве называет крепостное право — правом *чуждым*, принадлежность человека человеку, приобретаемого случайно, и по коему помещик крестьянина, отданный в рекруты, чрез достижение степени, предоставляющей ему дворянство, может сделаться владельцем ближайших своих родственников, живущих в поместье, в том же поместье родился. В настоящее время, на всеобщее сознание в *противуестественности* этого права.

Убедясь, что истина вытекает из столкновения мнений, я передал мои замечания, не делаясь опасением, что они могут быть признаны ошибочными и недостаточно обработанными. Мне кажется, что постановление о даровании личной свободы крестьянам не прежде, как по выкупке ими занимаемых усадеб, не менее отдалит на неопредetermined время окончательное благоустройство быта крестьян и следовательно оставить их надолго в положении неопредetermined и шатком. Кроме того крестьяне ни в 12 лет, ни в повторный этот срок не в состоянии будут уплатить стоимость занимаемых ими усадеб, как бы умфренно ни было определена эта стоимость.

По мнению Шербинина лучшим средством для достижения всеми желаемой цели было бы предоставление каждому помещику войти в добровольные соглашения со своими крестьянами, принимая за невыблемое основание этих соглашений личную свободу крестьян и неприкосновенность земли помещика. Необходимость в неотложных мероприятиях к упрочению состояния каждой из договаривающихся сторон неминуемо повелит к *обращению* обоим сторонам уступкам, ибо чем скорее обрешется права каждой, тем скорее выяснится положение, дающее простор сфере выгоды, вытекающей из определительности имущественного права. При установлении добровольных соглашений между помещиками и крестьянами нельзя опасаться неумфренных притязаний со стороны первых. Помещику выгодно занимать для обработки своих угодий людей, около него живущих, чем приглашать рабочих из других местностей. Точно также с дарованием личной свободы крестьянам немедленно, без переходного состояния, нельзя опасаться того, что крестьяне покинут свою родину. *Вредность чуждо природе русского мужика*, он душою привязан к месту, где жили и живут его предки и родные, к храму Господнему, где они молились и молятся. Переселение для крестьянина тягостно и одна лишь сила обстоятельств может к тому его принудить; он взирает на переселение, как на наказание Божье. По мнению Шербинина для успеха добровольной покупки у помещиков крестьянами земли, надобно сделать отценку ей. И он делает примерное расчисление этой отценки, имея в виду мнение, в котором находится 200 ревизских душ. Расчисление это сделано ex abrupto и набросано двумя, тремя штрихами неопредetermined характера. Прямая это, Шербинин говорит:

«Я не отвечаю за математическую точность приведенных мною здесь данных; но счастливым себя почту, если мнение мое послужит *путеводною нитью* к осуществлению предположения, занимающего ныне плечу России».

В заключение Шербинин предлагает, чтобы было постановлено, что выкупленная крестьянами земля могла быть ими продана только крестьянам же или помещикам, но не купцам. Новосколкин помещица Федорова в своем отзыве уведомила: «всегдашней постоянной заботой моей было попечение о благосостоянии крестьян, а потому я в настоящее время, исполняя в бокайшей привязанности к Августейшему Монарху, и убеждаясь, что это величайшее *дело правды и добра*, а с этой стороны изыскала полную готовность содействовать благим намерениям правительства согласно началам, в Высочайшем рескрипте указанным».

А. Танков.

(Продолжение будет).

НАСР-ЭД-ДИНЬ, ШАХЪ ПЕРСИДСКИЙ.

В то время как Шахъ привился за внутреннее преобразование, бабиды снова заявили о своем существовании. Мулла-Шейх-Али считал себя наместником казенного Баба и в домъ Хаджи-Судейман-хана, горячаго последователя его, составлялся заговор, лишить Шаха жизни и затѣмъ именемъ Баба стать во главѣ народа. Для исполненія задуманнаго плана онъ выбралъ изъ среды своихъ 12 отчаянныхъ и преданныхъ ему последователей. Снабдивъ ихъ разнымъ оружиемъ, онъ отправилъ ихъ въ мѣстечко Наверавъ, гдѣ въ то время находился загородный дворецъ въ которомъ пребывалъ Шахъ. Между заговорщиками было условлено, что какъ только Шахъ выйдетъ изъ дворца, то они отправятся къ нему на встрѣчу и подъ видомъ просителей подойдутъ къ нему и выстрѣлятъ въ него. Когда они покончатъ съ Шахомъ, то вооруженная толпа выйдетъ изъ дома Хаджи Судейман-хана и произведетъ переворотъ, разчитывая на массу тайныхъ своихъ последователей проживавшихъ въ столицѣ.

На другой день, когда Шахъ выходилъ изъ дворца, чтобы отправиться на охоту, трое изъ заговорщиковъ, скрывъ оружiе подъ полой, въ видѣ просителей приблизились къ нему. Одинъ изъ нихъ ловко схватилъ за узду лошади Шаха и всѣ трое выстрѣлили въ него. Два выстрѣла не попали, а третiй pistolетъ зарыженный дробью ранилъ Шаха. Обливаясь кровью, могущественный повелитель Ирана безпомощно упалъ съ лошади на руки преданной ему свѣты, которая упала съ другой стороны окружить и задержать преступниковъ. После этого онъ во всемъ сознании и выдалъ своихъ товарищей. По приказанiю Шаха всѣ заговорщики были пойманы и казнены, а гнѣздо ихъ — домъ Хаджи-Судеймана былъ снесенъ до основанiя.

Молва о покушенiи на жизнь Шаха быстро разнеслась по всей Персiи и въ области Шираза. Бабиды еще разъ попытались попробовать счастья. Упомянутое мѣстечко Наверавъ было ихъ центромъ. Дядя шаха Моайед-од-Довль (помощникъ государевъ) съ отрядомъ направился противъ нихъ и послѣ кроваваго сраженiя исторiи Бабидовъ былъ положенъ ковецъ въ 1853 году.

Въ этомъ году у Шаха явилась новая забота. Сынъ имама Маскатскаго явился въ Вендере-Аббасъ на Персидскомъ заливѣ. Жители подчинились ему и стали укрѣплять городъ, а самъ Маскатскiй имамъ выслалъ имъ въ достаточномъ количествѣ военныя снаряды и отрядъ съ 27 орудiями, а нѣсколько кораблей наполненныхъ запасами стояли уже въ гавани Вендере-Аббасъ. Шаху пришлось отправить противъ мятежниковъ своего дядю Моайед-од-Довль съ 6000 войска. Между тѣмъ племянникъ Маскатскаго имамъ Сейдъ-Мамедъ-ханъ съ нѣсколькими тысячами войска и 50 орудiями послѣдшилъ на помощь своимъ соотечественникамъ. Персы одержали надъ ними блестящую побѣду послѣ того какъ взяли штурмомъ Вендере-Аббасъ и очистили такимъ образомъ все южное побережье Иранскаго плоскогорья отъ мятежныхъ Арабовъ, что было сопряжено съ большимъ кровопролитiемъ.

Въ 1854 молва о могуществѣ Наср-эд-Дина распространилась по свѣтымъ частямъ Персiи. И Шахъ опять было занялся внутреннимъ преобразованиемъ Персiи. Но вскорѣ хивинскiй ханъ Махмедъ-Эмиръ направилъ на Мервъ чтобы затѣмъ завоевать Хорасанъ. Шахъ Наср-эд-Динъ по прежнему не утратилъ и еще съ большею энергiей, наученный горькимъ опытомъ, приготовился къ отпору. Онъ тотчасъ же отправилъ одного изъ своихъ дядей Ферманъ-Ферма противъ многочисленной армii непрiателей. У Серакса персидское войско встрѣтилось съ непрiателями и послѣ ожесточенной борьбы Персы овладѣли этимъ городомъ. Война окончилась убiенiемъ Хивинскаго хана съ 32 его родственниками и 70 начальными отдѣльных отрядовъ.

Въ 1855 году открылась новая Гератская война. Афганскiй эмиръ Достъ-Магомедъ-ханъ напалъ на Гератъ, находившiйся въ вассальныхъ отношенiяхъ къ Персiи. Гератомъ править въ то время принцъ Мамедъ-Юсефъ, выбранный самовольно жителями Герата вмѣсто Зегиръ-од-Довле, поставленнаго непосред-

*) Продолженiе. См. № 36 Курскъ Губ. Вѣд.

ственно Персiей. Шахъ отправилъ противъ Гератцевъ своего военнаго дядю Хесамъ-ус-Солтане, побѣдителя Салара. Хесамъ-ус-Солтане какъ нельзя лучше оправдалъ возложенныя на него надежды Шаха и послѣ упорной осады овладѣлъ Гератомъ и нанесъ страшное пораженiе противникамъ.

Англичане не могли равнодушно видѣть Персiю, владѣтельную Герата. Несмотря на *Тегеранскiй договоръ*, не позволявшiй имъ вмѣшиваться въ войны Персiи со своими вассалами, Англичане преспокойно нарушили свои обязанности и потребовали у Персiи возвратитъ Гератъ Афганамъ и отказаться отъ всякихъ поборовъ съ него. Когда Персiя согласилась на Тегеранскiй договоръ, отказалась отъ этого, тогда Индiйское правительство послѣдшило заявить южное побережье Персiи Вендере-Буширъ, гдѣ въ то время Шахъ не имѣлъ достаточно военной силы. Затѣмъ Англичане проникли далѣе въ Форсъ, съ тѣмъ чтобы взять Ширазъ. Не приготовившись встрѣтить такое вѣроломство въ «благородной» британской нации, а поэтому, не имѣя достаточно войска, Шахъ принужденъ былъ отказаться навсегда отъ Герата, чтобы только Англичане удалились изъ предѣловъ Персiи.

Утомленнымъ безпрерывными войнами и междоусобицами Шаху пришлось теперь вкушать вполне заслуженный покой. Въ 1858 году Шахъ приказалъ провести первый въ Персiи телеграфъ изъ Тегерана въ Султанiе и въ этотъ же годъ Шахъ создалъ министерство народнаго просвѣщенiя. Какъ телеграфъ, такъ и народное образованiе Шахъ поручилъ своему ученому дядѣ Этизад-ос-Салтане.

Въ 1860 году Шахъ устроилъ въ Тегеранѣ постоянный заводъ и велѣлъ провести телеграфъ далѣе до Тавриза подъ руководствомъ нынѣшняго министра народнаго просвѣщенiя, телеграфа и горныхъ дѣлъ образованнаго Али-Кули-Хавъ-Мухберъ-одъ-Довле. Затѣмъ Наср-эд-Динъ занялся приведенiемъ въ порядокъ запутанныхъ дѣлъ по взиманiю податей и ввелъ строгую дисциплину въ войска. Въ 1861 году Шахъ приказалъ разрабатывать въ области Джовт-шеканъ мѣдныя, каменнo-угольныя и сѣрные рудники.

Въ 1863 году, подъ руководствомъ австрiйскаго инженера Катиски, было проложено прекрасное шоссе на разстоянiи 32 фарсанговъ (24 версты) между Тегераномъ и берегомъ Каспiйскаго моря мимо подошвы Демавнда и Мазендеранскихъ горъ. До 1867 года Шахъ былъ занятъ преобразованиемъ внутренней администрацiи, причемъ строго вычерталъ рамки для компетенцiи каждого министра.

Въ этомъ же году Шахъ Наср-эд-Динъ предпринялъ путешествiе въ Хоросанъ. Въ это время Туркменъ Мурадъ-Ишакъ въ окрестностяхъ Астрабада завладѣлъ крѣпостью Ак-Кале и началъ воевать съ губернаторомъ Астрабада, братомъ Шаха Мольк-Ара. Въ этой войнѣ глава тамошняго духовенства, Хаджи-Мулла-Риза, съ титуломъ Реис-уль-Улема, былъ убитъ, а Мольк-Ара началъ защищать городъ, причемъ сынъ его, Мамедъ Мирза, былъ тяжело раненъ. Шахъ отправилъ отрядъ, который покорилъ какъ этого инсургента, такъ и юмудскихъ Туркменъ возставшихъ въ то время. Одновременно съ этимъ Шахъ покорилъ Ибрагимъ-Хана изъ племени Белуджи и завоевалъ сильную крѣпость Надъ-Али, находящуюся на границѣ Сеистана и Белуджистана.

Освободившись отъ этихъ мятежниковъ, Шахъ задумалъ увеличить свою столицу, ибо ея обывателямъ было очень тѣсно, а за стѣнами и въомъ города неудобно было строить дома изъ боязни разбойниковъ. Для этого Шахъ издержалъ громадную сумму на сооруженiе новаго вала съ 12 воротами и на уничтоженiе стараго, такъ что теперь городъ имѣетъ вокругъ около 25 верстъ (а прежде не болѣе 12). Кроме того, Шахъ Наср-эд-Динъ устроилъ массу казенныхъ зданiй, дворцы, мостовыя, водопроводы и пр.

Надо замѣтить, что Шахъ съ юныхъ лѣтъ любилъ путешествiя, но выше изложеннаго требовалъ долгое время препятствовали ему осуществитъ эти планы. Наконецъ, въ 1869 году онъ предпринялъ путешествiе на богомолье въ городъ Кербела, находившiйся въ Иракѣ Арабъ, на рѣкѣ Евфратѣ, въ турецкихъ владѣнiяхъ. Онъ путешествовалъ четыре мѣсяца.